

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 930.2

Обязательные постановления как источник нормотворчества городского самоуправления по благоустройству Ташкента на рубеже XIX-XX вв.

¹ Юсупова С.А.,
¹ Государственный академический университет гуманитарных наук

Аннотация: в статье рассматриваются обязательные постановления Ташкентской городской думы как важный источник нормотворчества в области городского самоуправления, направленного на благоустройство города в конце XIX – начале XX века. Исследуется роль этих постановлений в регулировании общественной жизни, создании нормативных актов, которые определяли порядок благоустройства и строительства, санитарных норм, а также обеспечивали безопасность и комфорт для горожан. Постановления городской думы публиковались в газете «Туркестанские ведомости» и включали в себя как обязывающие, так и запрещающие нормы поведения для жителей города, что подчеркивает их важность как правового инструмента в управлении городской средой. Анализируется их влияние на развитие инфраструктуры Ташкента, порядок строительства и благоустройства улиц, а также регулирование санитарных условий. В статье выделены ключевые проблемы, с которыми сталкивались местные власти при реализации этих постановлений, такие как нехватка ресурсов и организационные трудности. Исследование подчеркивает важность обязательных постановлений как одного из факторов, влияющих на развитие городской среды, и их роль в процессе формирования правового поля для городского самоуправления.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, Ташкент, Городовое положение 1870 г., благоустройство, обязательные постановления, городское самоуправление

Для цитирования: Юсупова С.А. Обязательные постановления как источник нормотворчества городского самоуправления по благоустройству Ташкента на рубеже XIX-XX вв. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 158 – 165.

Поступила в редакцию: 13 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля, 2025 г.; Принята к публикации: 18 мая 2025 г.

Mandatory resolutions as a source of norm-setting for city self-government in the improvement of Tashkent at the turn of the 19th-20th centuries

¹ Yusupova S.A.,
¹ State Academic University of Humanities

Abstract: the article examines the mandatory resolutions of the Tashkent City Duma as an important source of rulemaking in the field of urban self – government aimed at improving the city in the late 19th and early 20th centuries. The article examines the role of these resolutions in regulating public life, creating regulations that determined the order of landscaping and construction, sanitary standards, and also ensured safety and comfort for citizens. The resolutions of the City Duma were published in the Turkestan Vedomosti newspaper and included both binding and prohibiting norms of behavior for city residents, which underlines their importance as a legal instrument in managing the urban environment. The article analyzes their impact on the development of Tashkent's infra-

structure, the order of construction and improvement of streets, as well as the regulation of sanitary conditions. The article highlights the key problems faced by local authorities in the implementation of these regulations, such as lack of resources and organizational difficulties. The study highlights the importance of mandatory regulations as one of the factors influencing the development of the urban environment, and their role in the process of forming the legal framework for city self-government.

Keywords: Turkestan Governorate General, Tashkent, City Regulations of 1870, improvement, mandatory regulations, city self-government

For citation: Yusupova S.A. Mandatory resolutions as a source of norm-setting for city self-government in the improvement of Tashkent at the turn of the 19th-20th centuries. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (4). P. 158 – 165.

The article was submitted: February 13, 2025; Approved after reviewing: April 10, 2025; Accepted for publication: May 18, 2025.

Введение

История деятельности органов городского самоуправления Ташкента 1877-1917 гг. нашла отражение в научных трудах исследователей, различных документах и материалах [1, 3, 7, 9, 10, 28, 35]. Однако такой тип источника как обязательные постановления Ташкентской городской думы не стал предметом отдельного изучения. В 1877 г. решением первого генерал-губернатора в Ташкенте были созданы органы городского самоуправления на основании «Городового положения» 1870 г. [4] и Правил о применении высочайше утверждённого 16 июня 1870 года «Городового положения» к городу Ташкенту [30]. Структура городского общественного управления включала городскую думу и городскую управу, которые являлись распорядительным органом и исполнительным органом соответственно.

Материалы и методы исследований

Одним из главных направлений деятельности городского самоуправления являлось благоустройство города. Реализация на практике этой деятельности в том числе включала нормотворчество. Это регламентировалось в третьей главе «Городового положения» 1870 г. Обязательные для городских жителей постановления, издаваемые городской думой, должны были соответствовать действующим законам, также получить согласование начальника местного полицейского управления, затем военного губернатора. По своему содержанию постановления во многом были однотипны так как составлялись на основе разработанных для всех городов рекомендаций. В комментариях к закону 1870 г. подробно говорится, что обязательные постановления должны быть признаваемы обязательными и для городской думы [11, с. 162].

С другой стороны, как отмечал Шрейдер Г.И., «издавая обязательные постановления, городское управление, в то же время не располагало ни юридической, ни фактической возможностью настоять

на их исполнении» [34, с. 21]. Функции административного надзора за точным исполнением постановлений Думы возлагались на полицейские чины, от них зависело привлечение к ответственности нарушителей этих постановлений. Согласно закону 1870 г. нарушители обязательных постановлений привлекались к денежному взысканию по статье 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, если в законе за подобного рода нарушения не определено особого наказания [4, с. 833].

Такие обязательные постановления до широкой общественности Ташкента доводились через местную официальную газету «Туркестанские ведомости». До 1883 г. газета выходила на русском языке и приложением к ней на сартском языке. С 30 января 1883 г. приложение на сартском языке стало самостоятельным периодическим изданием под названием «Туркестанская туземная газета». Постановления городской думы печатались в официальной части газеты, там же размещались распоряжения и предписания правительства и местного начальства, что придавало статус и значимость постановлений городской думы. В Газете на местном языке для жителей публиковались распоряжения, имеющие отношение к местному населению.

Рассмотрим структурные элементы обязательных постановлений. В преамбуле значилась дата утверждения постановления военный губернатором, далее шло наименование (предмет) постановления включая ссылку на статью и пункт «Городового положения». Это значит, что круг вопросов, по которому издавались такие постановления, был ограничен. В конце постановления значилось с какого периода оно вступает в действие, а также дополняло или заменяло предыдущее постановление. Так, например, в газете «Туркестанские ведомости» было отмечено, что после долгих сборов Ташкентской городской управой составлены, а городской думой одобрены дополнения и измене-

ния изданных в разное время обязательных постановлений по санитарной части города [5].

Для удобства пользования служащими и обывателями такие постановления печатались в сборниках, которые группировались по годам или по определённому направлению таких постановлений (санитарная часть, торговля, благоустройство и т.д.) [31, 32]. Все в той же вышеуказанной заметке значилось «Остается пожелать, чтобы городская управа не останавливалась на этом и все эти изменения включила бы в прежде изданные основные постановления и издала бы их для руководства и пользования обывателя отдельной книжкой, теперь же в случае надобности достать такие обязательные постановления является делом почти не выполнимым за отсутствием их в продаже» [5]. Под каждым постановлением добавлялась сноска в каком номере газеты оно было опубликовано.

Результаты и обсуждения

Ряд обязательных постановлений городской думы устанавливали отношения между горожанами, учреждениями и ведомствами о порядке содержания домов, улиц, площадей, арыков, водоёмов и колодцев, прудов, тротуарах, банях. Под словом «содержание в чистоте улиц» подразумевалась уборка улиц от мусора и всяких нечистот, отбросов высокорастущих сорных трав и опадающих листьев. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения тесно было связано с деятельностью по благоустройству города. Городская дума издавала обязательные постановления, касающиеся устройства и чистки помойных ям и отхожих мест, особое внимание уделялось устройству и порядку содержания боен [28].

Характерной особенностью постановлений Ташкентской городской думы было то, что действие таких постановлений распространялось либо на всех жителей города, либо на определённую ее часть, например «О маломерных участках в русской и туземной частях города Ташкента» [32, с. 28].

На заседании Ташкентской городской думы 21 февраля 1878 г. с инициативой издания обязательного постановления для жителей города выступила городская управа. Выслушав её предложения городская дума определила издать обязательное для жителей русской части города постановление о том, чтобы они не накапливали во дворах нечистоты и вывозили их на места указанных в представлении Управы, а также отмечалось о необходимости предупредить домовладельцев о том, что за нарушение настоящего постановления, предусмотрен был штраф [6].

Домовладельцам запрещалось устраивать на своих участках колодцы ближе, чем на 6 метров от выгребных и помойных ям. Чертежи колодцев выгребных и помойных ям, навозных ящиков можно было получить в городской управе бесплатно. Если по свидетельству городской власти и полиции при участии врача будет подтверждено что какой-либо дом или его часть содержится в грязном и нездоровом состоянии, то с владельца должна была взята расписка об очистке территории, а если требуемое не исполнялось в определённый срок, то все необходимые работы должны были производиться городской управой за счет владельца [15].

За домовладельцами закреплялась ответственность за содержание в порядке не только домов, но и дворов и дворовых участков, выходящих на улицу или площади на определённое расстояние. А домовладельцев «старой» части города обязывали ввиду крайней узости улиц при постройке домов не устраивать выступы в воздушное пространство уличной территории [32, с. 18-19]. Обязательное постановление, изданное Ташкентской городской думой в 1878 г., обязывало домовладельцев Ташкента содержать в чистоте арыки, протекающие мимо их домов. В арыках запрещалось поить и купать животных, выпускать со дворов на улицу гусей, уток и свиней [25].

Содержание в чистоте мест общего пользования входило в обязанности городского самоуправления, например, ремонт выбоины на дорогах, чистка магистральных арыков, скверов, бульваров. Однако пространство улиц, где стояли биржи, следовало очищать извозчикам [15].

В Постановлении, утверждённом военным губернатором 29 декабря 1909 г., отмечалось, что наблюдение за санитарным состоянием города возложено на городской санитарный надзор и полицию [18].

Разрабатывались также меры предупреждения и прекращения инфекционных, эпидемиологических болезней, скотских падежей, предосторожности против порчи воды [12]. Так, например, пределами города Ташкента разрешался прогон только скота, принадлежащего городским жителям. Для прогона из уездов на скотный базар города Ташкента и обратно торгово-промышленного крупного и мелкого рогатого скота назначались обходные дороги [21].

Перевозка заразных больных и заражённых вещей должна была осуществляться в специальных экипажах, подготовленных Ташкентской городской управой, которые находились при городской больнице. В случае, если перевозки осуществлялись в собственных извозных экипажах, то они

обязательно должны были пройти дезинфекцию в городской больнице [22].

Необходимым условием благоустройства городской дума отмечала наличие нумерации всех домов и в 1904 г. выработала обязательное постановление об этом, однако оно не было утверждено. Позднее появление в городе холеры заставило город снова заняться этим вопросом и дома были пронумерованы [2].

Несомненным украшением Ташкента являлись его зеленые насаждения, красота которых ни раз отмечалась путешественниками, учеными и гостями города в своих мемуарах. Растительность являлась важным компонентом для поддержания санитарно-гигиенического состояния города, а в жаркие дни служила источником тени и прохлады для людей. Например, российский экономист и статистик Александр Аркадьевич Кауфман отмечал: «Нигде в России вы не найдете, в большом городе, такого изобилия зелени и такой массы тенистой – слишком тенистой! – прохлады» [7, с. 261]; дипломат Сергей Виссарионович Чиркин писал: «Сам Ташкент и бульвары тополей вдоль широких немощеных улиц с журчащими, параллельно линии тополей, арыками производили впечатление большого тенистого сада» [33, с. 238].

Для сохранения растительности в городе в 1899 г. Ташкентская городская дума издала постановление, которое запрещало владельцам земельных участков рубку древесных насаждений на улицах перед своими участками [19]. Еще ряд постановлений устанавливал для жителей виды и сорта деревьев для высаживания на улицах города. Возможность выбора из перечня разрешенных пород насаждений предоставлялась владельцам недвижимости, причем такой выбор ограничивался – не более двух древесных пород [27].

Улицы крупных российских городов были немыслимы без извозчиков, не был исключением и Ташкент. Согласно обязательному постановлению Ташкентской городской думы 1883 г. извозчиками могли быть как русские, так и представители из коренных народов не моложе 16 лет [23], умеющих говорить на русском языке. Позже возрастное ограничение к занятию извозным промыслом устанавливалось к лицам мужского пола не моложе 18 лет и «знающих основательно езду трезвого поведения и вообще благонадежных». Лица женского пола допускались только к содержанию заведений для извоза [24].

Желающие заниматься легковым извозом должны были получить в полиции свидетельство об удовлетворительном состоянии предназначенных к езде лошадей, экипажа, упряжи и кучерской одежды, и соответствии извозчика требованиям,

указанным выше, а также заплатить городской налог. Устанавливались требования и к лошадям, которые использовались для извоза. Они должны были быть здоровыми, не пугливыми, не изнурены и опрятного содержания. Извозчики должны были быть одеты в кучерские кафтаны или армяки с поясами. Зимние армяки должны были быть из материи темного цвета, а летние кучерские кафтаны – серые из легкой материи. Извозчики должны ездить по городу умеренно скорой рысью, предупреждать окриком «берегись» проезжающих и проходящих. Порожние извозчики должны были стоять на отведенных для этого полицией по соглашению с городской управой местах (биржах) в один ряд [24].

Еще одним распространенным видом извоза в Ташкенте был ломовой. Традиционным колесным транспортом Ташкента для перевозки грузов являлась двухколесная арба. Для занятия этим промыслом арбакеши (возчик) должны были иметь номерные книжки с таксой и правилами по извозу, круглые жестянки с выбитой цифрой номера в двух экземплярах [26].

Модернизация на рубеже XIX-XX вв. способствовала появлению в крупных городах новых средств передвижения. Значимым событием в жизни города Ташкента была постройка конно-железной дороги в 1901 г. и электрического трамвая в 1912 г. На страницах газеты «Туркестанские ведомости» стали появляться объявления о прокате автомобилей. Например, в размещенном объявлении №49 за 1910 г. сдавался в аренду пятиместный автомобиль марки «Карета-ландо» [16].

В обязательном постановлении Ташкентской городской думы давалось пояснение, что автомобилями назывались экипажи всех родов, перемещающиеся не по рельсам и приводимые в движение установленными в них двигателями. Автомобиль, снабженный лишь двумя колесами, если с ним не соединена спереди, сзади или сбоку тележка, имеющая одно или несколько колес, считается автомобилем-мотоциклетом. К управлению таких экипажей допускались лица, которые получили на это разрешение по результатам испытаний. Осмотр и испытания экипажа и лиц, желающих получить права на управление автомобилем проводила комиссия, состав которой определялся по соглашению городской управы с начальником города. Езда на экипажах кроме настоящих правил подчинялась правилам езды на обыкновенных экипажах. Конструкция экипажей должна была гарантировать безопасность от пожара, взрыва, а пар и газы должны были так направлены, чтобы не причинять неудобства прохожим.

К заведениям сферы городского общественного питания тоже предъявлялись нормы по соблюдению чистоты в помещениях для продажи продуктов питания, напитков и обеспечению их пищевой безвредности на основании «Городового положения» 1870 г.

Хлебопекарни и булочные должны состоять из помещений для выпекания хлеба, булок, сухарей и проч., для просеивания муки, кладовой для хранения материалов, для служащих в заведении. Запрещалось их открытие в подвальных этажах. Стены и потолки должны были быть оштукатурены, полы деревянные. В отношении качества материалов для изготовления хлеба сохраняла свое действие статья 3 главы 4 Правил по предметам городского благоустройства, действующих по силе Высочайше утвержденного 26 апреля 1871 мнения Государственного Совета в городах, где введено «Городовое положение» 1870 [20].

В помещениях трактирных и ресторанах, харчевен, столовых и кухмистерских, буфетах и трактирах, кондитерских и кофеен, съестных и закусовых лавках также должно было быть определенное число комнат, например, гардероб, буфет, кухня, кладовая, помещение для погребов и прислуги. Съестные лавки в «азиатской» части города могли существовать по устоявшимся типу, как вполне удовлетворяющим потребностям городского населения. Полы в этих помещениях должны были быть кирпичные, а стены выбелены. Сказанное распространялось и на чайхану на всей городской территории [32, с. 45].

Обязательные постановления нормировали внутренний распорядок еще одной составляющей городской жизни среднеазиатского города – базаров и рынков [14]. Так по постановлению 1899 г. оптовую продажу и покупку жизненных припасов на рынке и базарах воспрещается начинать в период времени с 1 мая по 1 октября – ранее 2 час. дня, а с 1 октября по 1 мая – ранее часа дня. Нераспроданное в течение базарного дня продовольствие с возов и выюков не могло быть оставлено на базаре до следующего дня [13]. Поступающее в продажу мясо должно иметь на себе клеймо установленного городским управлением образца, свидетельствующее о том, что мясо животного убито согласно разрешению ветеринарного надзора. Продажа неклеимённого мяса запрещалась [20].

Важной стороной городской повседневности также являлась профилактика пожаров, которая предусматривала комплекс мероприятий, направленных на своевременное предупреждение возгораний, минимизацию материальных потерь и за-

щиту жизни людей. В этом направлении городской думой разрабатывались обязательные постановления для жителей о мерах предосторожности против пожаров, правил об устройстве кровель и об устройстве, чистке и осмотре дымовых труб, печей.

В качестве одной из мер по предупреждению развития пожаров, городское самоуправление постановило в 1904 г. крыть лицевые дома по центральным улицам в новой части города только железом или черепицей, а надворные строения по этим улицам и дома в прочих местностях города на усмотрение домовладельцев: железом черепицей, толем или саманно-глиняным раствором. Замена глиняных крыш железными или черепичными обязательно должна быть произведена в течение двух лет со дня, в котором войдет в законную силу настоящее положение [32, с. 30]. Согласно проставлению 1910 г. владельцы кинематографов или подобных заведений обязывались иметь постоянно исправный автоматический и ручной прибор для локализации огня от загоревшейся ленты, а также иметь пожарный насос, выбрасывающий не менее 20 ведер воды в минуту [17].

Выводы

Таким образом мы увидели, что нормотворческая деятельность городского самоуправления в сфере благоустройства была необычайно важна и обусловлена реальной необходимостью. Постановления городской думы устанавливались с целью организации порядка и безопасности, создания комфортных условий для жителей. Однако, несмотря на их значимость, реализация этих постановлений сталкивалась с рядом трудностей. Наибольшие изменения в благоустройстве были замечены в «новой» части города, где создавались современные условия: трамвайные маршруты, освещенные улицы, парки и новые здания с водопроводами. В то время как в «старой» части города, многие вопросы благоустройства оставались нерешенными. По сведениям, приведённым в справочной книжке, говорилось, что улицы Ташкента в зимнее время становились непроезжими, местами в «старом» городе – непроходимыми [5, с. 106]. В городе отмечался ряд вспышек инфекционных заболеваний (холера, малярия, дизентерия) среди жителей. Основными препятствиями в реализации постановлений были нехватка финансовых ресурсов, недостаточная готовность жителей к самоограничениям, а также сложности в контроле за выполнением норм. Тем не менее, нормотворчество городской думы сыграло важную роль в улучшении городской среды, задавая направление для дальнейшего развития Ташкента.

Финансирование

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема №FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»)

Список источников

1. Бабаджанов Б.М., Котюкова Т.В., Махмудов О.А., Абашии С.Н. Туркестан в имперской политике России: монография в документах / отв. ред. Т.В. Котюкова. М.: Кучково поле, 2016. 881 с.
2. В думе // Туркестанские ведомости. 1908. 8 марта. № 54.
3. Волков И.В., Литвинов В.П. Формирование системы городского управления в Средней Азии после установления царской власти в регионе (1865–1917) // Власть. 2024. №5. С. 279 – 287.
4. Высочайше утвержденное «Городовое положение» от 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLV. Отд. 1-е. № 48498. СПб, 1874. С. 821 – 839.
5. Дополнение обязательных городских постановлений // Туркестанские ведомости. 1910. 8 января. № 5.
6. Журналы заседания Ташкентской городской думы со дня её открытия // Туркестанские ведомости. 1878. 5 сентября. № 35.
7. Кауфман А.А. По новым местам: Очерки и путевые заметки. 1901-1903 СПб.: изд-во товарищества «Общественная польза», 1905. 353 с.
8. Конопка С.Р. Туркестанский край. Ташкент: электропеч. при канцелярии Туркест. ген. губерн., 1913. 474 с.
9. Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы / Между махаллей и горсоветом: выборное городское самоуправление в Туркестане. М.: Научно-политическая книга, 2016. 391 с.
10. Маликова Г.Р. История формирования и деятельности городских дум Туркестанского края // Журнал Правовых исследований. 2017. № 2. С. 20 – 45.
11. Мыш М.И. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб: тип. Н.А. Лебедева, 1888. 932 с.
12. Обязательное для жителей Ташкента постановление Ташкентской городской думы о мерах к предупреждению и пресечению чумы рогатого скота // Туркестанские ведомости. 1886. 5 августа. № 30.
13. Обязательное для жителей Ташкента постановление Ташкентской городской думы // Туркестанские ведомости. 1890. 18 декабря. № 51.
14. Обязательное постановление для жителей Ташкента, изданное Ташкентской городской думой о торговле на Воскресенском базаре // Туркестанские ведомости. 1899. 12 декабря. № 97.
15. Обязательное постановление для жителей Ташкента о порядке содержания улиц, домов, дворов, о безвредности съестных припасов // Туркестанские ведомости. 1900. 19 ноября. № 93.
16. Обязательное постановление о порядке движения по городу Ташкенту легковых автоматических экипажей, выработанные Ташкентской городской думой // Туркестанские ведомости. 1910. 27 июня. № 142.
17. Обязательное постановление Ташкентской городской думы // Туркестанские ведомости. 1910. 30 марта. № 71.
18. Обязательное постановление Ташкентской городской думы для русской части города // Туркестанские ведомости. 1910. 16 января. № 12.
19. Обязательное постановление Ташкентской городской думы о воспрещении рубки на улицах древесных насаждений // Туркестанские ведомости. 1899. 21 февраля. № 21.
20. Обязательное постановление Ташкентской городской думы о мерах к соблюдению чистоты в помещениях для продажи съестных припасов и напитков и к обеспечению безвредности оных // Туркестанские ведомости. 1893. 8 сентября. № 70.
21. Обязательное постановление Ташкентской городской думы о мерах предупреждения к появлению в городе Ташкенте заразительных и повальных болезней на рогатый скот // Туркестанские ведомости. 1903. 20 июля. № 58.
22. Обязательное постановление Ташкентской городской думы о мерах предупреждения и прекращения заразительных и повальных болезней // Туркестанские ведомости. 1904. 11 июля. № 95.
23. Обязательное постановление Ташкентской городской думы о производстве извозного промысла в городе Ташкенте // Туркестанские ведомости. 1883. 26 апреля. № 16.

24. Обязательное постановление Ташкентской городской думы о производстве легкового извозного промысла в русской части города // Туркестанские ведомости. 1891. 5 ноября. № 45.
25. Обязательное постановление Ташкентской городской думы о содержании в чистоте арыков, протекающих мимо их домов // Туркестанские ведомости. 1878. 3 октября. № 39.
26. Обязательное постановление Ташкентской городской думы об производстве ломового извозного промысла в городе Ташкенте // Туркестанские ведомости. 1900. 5 июля. № 49.
27. Обязательное постановление Ташкентской городской думы об упорядочении древесных насаждений по улицам города Ташкента // Туркестанские ведомости. 1900. 29 октября. № 87.
28. Обязательное постановление, изданное Ташкентской городской думой // Туркестанские ведомости. 1897. 3 июля. № 48.
29. Почекаев Р.Ю. Честолюбие «полупадишаха» или энтузиазм царского администратора? Организатор местного самоуправления в Ташкенте К. П. фон Кауфман // *Quaestio Rossica*. 2019. 7(1). С. 115–128.
30. Правила о применении высочайше утверждённого 16 июня 1870 года «Городового положения» к городу Ташкенту // Туркестанские ведомости. 1877. 30 августа. № 34.
31. Сборник обязательных постановлений Ташкентской городской думы. Ташкент: тип. С.И. Петухова, 1894. 53 с.
32. Сборник обязательных постановлений Ташкентской городской думы. Ташкент: тип. при канц. Турк. ген.губ. Ч. I. 1911. 80 с.
33. Чиркин С.В. Двадцать лет службы на Востоке: Записки царского дипломата. М.: Русский путь, 2006. 368 с.
34. Шрейдер Г.И. Город и Городовое положение // История России в XIX веке. СПб: А. и И. Гранат, 1907-1911. 9 т. Т. 4: Ч.2. Эпоха реформ [1840–1866]. Отд. 2. 1908-1909. С. 1 – 29.
35. Юсупова С.А. Анализ структуры городского бюджета последней трети XIX – начала XX в. (по материалам ташкентского городского самоуправления) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 10 (108). URL: <https://history.jes.su/s207987840017714-4-1>. DOI: 10.18254/S207987840017714-4.

References

1. Babadzhyanov B.M., Kotyukova T.V., Makhmudov O.A., Abashin S.N. Turkestan in the imperial policy of Russia: a monograph in documents. ed. T.V. Kotyukova. Moscow: Kuchkovo Pole, 2016. 881 p.
2. In the Duma. Turkestan Vedomosti. 1908. March 8. No. 54.
3. Volkov I.V., Litvinov V.P. Formation of the urban governance system in Central Asia after the establishment of tsarist power in the region (1865-1917). Power. 2024. No. 5. P. 279 – 287.
4. The supremely approved "City Regulations" of June 16, 1870. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. II. Vol. XLV. Part. 1. No. 48498. St. Petersburg, 1874. P. 821 – 839.
5. Supplement to mandatory city regulations. Turkestan News. 1910. January 8. No. 5.
6. Minutes of the Tashkent City Duma sessions from the day of its opening. Turkestan News. 1878. September 5. No. 35.
7. Kaufman A.A. To New Places: Essays and Travel Notes. 1901-1903 St. Petersburg: Publishing House of the Public Benefit Partnership, 1905. 353 p.
8. Konopka S. R. Turkestan Region. Tashkent: Electric Printing House at the Chancellery of the Turkestan Gen. gubern., 1913. 474 p.
9. Kotyukova T.V. Outskirts in a special position... Turkestan on the eve of drama. Between mahallas and the city council: elected city self-government in Turkestan. Moscow: Scientific and political book, 2016. 391 p.
10. Malikova G.R. History of the formation and activities of city councils of the Turkestan region/ Journal of Legal Research. 2017. No. 2. P. 20 – 45.
11. Mysh M.I. City regulations with all related legalizations, judicial and government clarifications. St. Petersburg: type. N.A. Lebedeva, 1888. 932 p.
12. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma for residents of Tashkent on measures to prevent and suppress cattle plague. Turkestan Vedomosti. 1886. August 5. No. 30.
13. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma for residents of Tashkent. Turkestan Vedomosti. 1890. December 18. No. 51.
14. Mandatory resolution for residents of Tashkent, issued by the Tashkent City Duma on trade at the Voskresensky Bazaar. Turkestan Vedomosti. 1899. December 12. No. 97.

15. Mandatory resolution for residents of Tashkent on the procedure for the maintenance of streets, houses, courtyards, on the safety of food supplies. *Turkestan Vedomosti*. 1900. November 19. № 93.
16. Mandatory resolution on the procedure for the movement of light automatic vehicles in the city of Tashkent, developed by the Tashkent City Duma. *Turkestan Vedomosti*. 1910. June 27. № 142.
17. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma. *Turkestan Vedomosti*. 1910. March 30. № 71.
18. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma for the Russian part of the city. *Turkestan Vedomosti*. 1910. January 16. № 12.
19. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on the prohibition of cutting down trees on the streets. *Turkestan Vedomosti*. 1899. February 21. № 21.
20. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on measures to maintain cleanliness in premises for the sale of food supplies and drinks and to ensure their safety. *Turkestan Vedomosti*. 1893. September 8. № 70.
21. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on measures to prevent the appearance of infectious and epidemic diseases in cattle in the city of Tashkent. *Turkestan Vedomosti*. 1903. July 20. № 58.
22. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on measures to prevent and stop infectious and epidemic diseases. *Turkestan Vedomosti*. 1904. July 11. № 95.
23. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on the production of the cabby trade in the city of Tashkent. *Turkestan Vedomosti*. 1883. April 26. № 16.
24. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on the production of the passenger cabby trade in the Russian part of the city. *Turkestan Vedomosti*. 1891. November 5. № 45.
25. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on keeping the irrigation ditches flowing past their houses clean. *Turkestan Vedomosti*. 1878. October 3. № 39.
26. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on the production of the dray cabby trade in the city of Tashkent. *Turkestan Vedomosti*. 1900. July 5. № 49.
27. Mandatory resolution of the Tashkent City Duma on the regulation of tree plantings along the streets of the city of Tashkent. *Turkestan Vedomosti*. 1900. October 29. № 87.
28. Mandatory resolution issued by the Tashkent City Duma. *Turkestan Vedomosti*. 1897. July 3. № 48.
29. Pochekaev R.Yu. Ambition of a "half-padishah" or the enthusiasm of a tsarist administrator? The organizer of local self-government in Tashkent K.P. von Kaufman. *Quaestio Rossica*. 2019. 7(1). P. 115 – 128.
30. Rules for the application of the "City Regulations" approved by the highest authority on June 16, 1870 to the city of Tashkent. *Turkestan Vedomosti*. 1877. August 30. No. 34.
31. Collection of mandatory resolutions of the Tashkent City Duma. Tashkent: type. S.I. Petukhova, 1894. 53 p.
32. Collection of mandatory resolutions of the Tashkent City Duma. Tashkent: type. at the chancellery of the Turk. general province. Part I. 1911. 80 p.
33. Chirkin S.V. Twenty years of service in the East: Notes of a tsarist diplomat. Moscow: Russian Way, 2006. 368 p.
34. Shreider G.I. City and City Regulations. History of Russia in the 19th century. St. Petersburg: A. and I. Granat, 1907-1911. 9 v. V. 4: Part 2. The era of reforms [1840-1866]. Section 2. 1908-1909. P. 1 – 29.
35. Yusupova S.A. Analysis of the structure of the city budget of the last third of the 19th – early 20th centuries. (based on materials from the Tashkent city government). Electronic scientific and educational journal "History". 2021. Vol. 12. Issue. 10 (108). URL: <https://history.jes.su/s207987840017714-4-1>. DOI: 10.18254/S207987840017714-4.

Информация об авторе

Юсупова С.А., младший научный сотрудник, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9768-7106>, РИНЦ AuthorID: 1000267, Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, г. Москва, Мароновский пер., 26, siusupova@gaugn.ru

© Юсупова С.А., 2025